

Одевшись во всё чистое и выйдя из душевой, я глубоко вздохнул.

Почувствовав пару опасных аур поблизости, я и глазом не повёл и пошел обратно в свою палату.

За эти три дня я смог достичь многого.

Я смог прорваться в ряды десятников. Большая часть ощущений, которую я утратил после перехода в это тело, снова вернулась ко мне, из-за чего я стал ощущать себя намного комфортнее.

Помимо того, что мои чувства заметно обострились, моё тело теперь не было таким хлипким. Естественно, мне было еще далеко до достижения чего-то действительно значимого, однако того, чего я смог достичь всего за три дня, было весьма неплохим результатом.

Помимо становления десятником я создал примерный план на будущее, а об инциденте с моим устранением советом старейшин семьи Воронцовых я решил забыть.

Держать обиду уже не было смысла. В конце концов, сейчас я был в совершенно другом мире и в совершенно новом, здоровом теле, так что, наверное, я даже должен был сказать им всем спасибо за то, что они смогли дать мне такой невероятный шанс.

Да и с моим распорядком дня думать о предательстве было непозволительной роскошью — сначала утренние процедуры, после которых шла дыхательная практика, а после неё перерыв на еду и исполнение других обычных потребностей... Естественно, после короткого отдыха шла тренировка тела и очередная дыхательная практика, после чего я шел душ, перекусывал и шел спать.

Шесть часов я отводил на сон, семнадцать часов на разного рода тренировки и час на повседневные нужды.

Такой график сильно выматывал, однако в моей нынешней ситуации я не мог давать себе поблажек.

Зайдя в палату и развалившись на кровати, я открыл свой статус.

[Масуми Кобаяси.

Оценка: Десятник; 15 лет.

Класс: Воин (Уровень 1; Редкость — зеленая; Количество звезд — 2,5).

Сила: 7,15 (+2,15).

Интеллект: 7,5 (+2,5).

Стойкость: 7,35 (+2,35).

Ловкость: 7,1 (+2,1).

Харизма: 8,25 (+3,25).

Навыки: Техника дыхания воина (Уровень 1; Редкость — белая; Количество звезд — 1,5).

Неполная техника дыхания (Уровень 2; Редкость — фиолетовая; Количество звезд — 7).

Клан: Вороны, девятый уровень.

Активные задания: Докопаться до сути.

Подчинить себе...]

О классовой технике дыхания воина я предпочел забыть и использовал лишь технику своей семьи. Классовая техника не была такой уж плохой, но когда на руках имелся вариант получше, использовать вариант похуже было бы странно.

На первом уровне техники дыхания моей семьи практикующий выводил из своего тела все нечистоты и улучшал свой внешний вид вместе с голосом.

Существовала одна хорошая поговорка: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Кто-то мог говорить, что это было не так, однако по моим личным наблюдениям был сделан один простой вывод — с хорошо одетыми и приятно выглядящими людьми охотнее вели диалог и охотнее шли на уступки.

В то же время это работало и в обратную сторону — чем хуже выглядел собеседник, тем более плохим было первое впечатление и тем меньше пространства было для улучшений условий сделки.

За эти три дня я смог довести оценку своего внешнего вида на немного шаткую семерку из десяти, чего было бы достаточно на первое время.

После того, как практик осваивал первый уровень техники моей семьи, он переходил к следующему этапу, в процессе освоения которого тело вместе с внешностью существенно

улучшалось по всем фронтам.

Достигнув третьего уровня в этой технике и освоив его, я смогу довести общую оценку своего внешнего вида примерно до восьми баллов или даже чуть больше, тут уже всё зависело от предпочтений и вкусов собеседника, а с такими вводными можно будет без каких-либо опасений действовать чуть более нагло.

Сейчас же я мог без каких-либо проблем сразиться с каким-нибудь неплохим десятником. В конце концов, в моей памяти всё ещё хранились боевые техники моей семьи, и хоть это тело не имело тех основ и не было подготовлено к затяжным боям, справиться с одним-двумя десятниками я смогу в любом случае. В этом я не сомневался.

Посмотрев на часы и увидев, что было уже двенадцать часов, я улыбнулся.

Сегодня я буду выписан из больницы и впервые увижу свой новый дом.

Естественно, наши враги заметят, что я немного изменился, но я не беспокоился об этом из-за ряда причин.

В следующий момент раздался стук в мою палату. Сразу же после стука дверь открылась и внутрь вошел дворецкий с недовольным выражением лица. Положив мне на кровать черный костюм с белой рубашкой и черными брюками вместе с галстуком такой же расцветки, он подошел к окну и начал что-то активно рассматривать.

Сняв с себя больничную одежду и начав напяливать на себя положенные на кровать вещи, я спросил: — Журналисты не давали покоя? Около больницы сейчас небось находится целая орда голодных до сочных новостей журналюг.

Он не оборачиваясь кивнул и ответил: — Компания решила пойти на мировую. Они предлагают десять миллионов рён в обмен на отзыв иска.

Я, закончив застегивать пуговицы на рубашке, сказал: — Десять миллионов в обмен на три жизни? Как же мало... — он обернулся и вопросительно посмотрел на меня, на что я спокойно ответил. — Ну что? Как думаешь, мы сможем выиграть суд и отсудить у них больше денег?

Нахмурившись, он произнес: — Не уверен, но ранее я заявил, что вместе с другими пострадавшими мы добьемся справедливости.

Я кивнул и улыбнулся. — Именно, мы должны добиться справедливости! Мы должны дать всем понять, что наши намерения чисты и что мы готовы идти до конца во имя всех угнетенных! — сказал я, напяливая брюки. — Ну а если серьезно, то передай им, что мы готовы отозвать иск за тридцать миллионов. Начни торги с семидесяти и постепенно отступай к этой сумме, если, конечно, не увидишь, что они готовы выплатить больше тридцати миллионов, но меньше

тридцати даже не думай принимать, уж лучше мы уничтожим эту компанию-прослойку, чем заберем десять-двадцать миллионов.

— О... — он вздохнул и завис на мгновение с ошеломленным выражением лица.

— Буду ждать хороших новостей. Я готов, пошли, — поправив галстук, я вопросительно посмотрел на него.

Взглянув на меня повнимательнее, он с удивлением пробормотал: — Стал чуть выше и немного красивее, к тому же тело стало выглядеть более здоровым... Пичкали какими-то экспериментальными таблетками? — и после этого он еще раз принялся внимательно осматривать меня.

Я покачал головой и улыбнулся. — Нет, нормальный режим дня и плотный график тренировок творят самые настоящие чудеса.

— Это хорошо... — улыбнувшись на мгновение, он практически сразу же нахмурился. — Но они заметят это.

Махнув рукой, я открыл дверь и с улыбкой произнес: — Ничего страшного. Не думаю, что они сразу же решат устранить меня. В конце концов, я — калека, и такое маленькое изменение они спихнут на что угодно, но только не на моё выздоровление.

Кивнув, он вышел в коридор, а я вышел вслед за ним.

Пройдя по коридорам больницы, мы вскоре вышли на улицу.

Сразу же я заметил довольно большую толпу людей, что стояла около входа на территорию больницы. Там было как минимум человек сорок, и все они либо держали микрофоны, либо камеры.

— Ого, и с чего это вдруг тут собралась такая толпа? — с любопытством спросил я, на что дворецкий неловко улыбнулся и сказал: — В прошлый раз, когда я давал интервью, я не смог сдержаться и ударил журналистку. Это произошло на глазах у всех присутствующих, сам момент удара попал на некоторые камеры, и она пообещала, что подаст на меня в суд.

Чуть было не рассмеявшись, я еле-еле сдержался и с каменным лицом сказал: — Мда-а-а, надеюсь, что это было спланировано и та журналистка — твоя знакомая? — но в ответ он неловко улыбнулся и покачал головой. — И сколько же она хочет получить в качестве компенсации за этот удар? — спросил я.

Он почесал затылок и тихо произнес: — Три с половиной миллиона рён. Помимо денег она также хочет услышать личные извинения от нынешнего главы семьи, которому я служу.

Протяжно просвистев, я улыбнулся и покачал головой. — Губозакаточную машинку ей и подзатыльник в придачу, ладно, постарайся выбить как можно больше денег с компании, одного-двух адвокатов выдели на это дело, пусть они его немного затянут. Ну что, поехали домой, не вижу смысла и дальше стоять за этими деревьями, смысла прятаться от журналистов у нас нет.

Он сразу же двинулся вперед, а я пошел за ним.

Как только мы приблизились к воротам, нас буквально облепила толпа жаждущих хороших заголовков кровососов. Наша машина же стояла в десяти метрах от въезда в больницу, так что нам придется немного потерпеть.

— Масуми-сан, скажите, это правда, что вы доверили своему дворецкому все активы и денежные средства своей семьи?

— Скажите, это правда, что вы стали калекой?

— Ходят слухи, что из-за вас погибли ваши родители, скажите, что вы думаете на этот счет?

— А правда, что...

Абсурдные вопросы сыпались на нас со всех сторон. Каждый журналист, видимо, думал, что должен был задать как можно более тупой и провокационный вопрос, чтобы мой дворецкий или я как-то отреагировали на них.

Правда за двадцать лет жизни в своей семье я стал вполне себе сносным актером, так что притвориться тупым и ничего не понимающим человеком для меня было плёвым делом. Что касается дворецкого, то он протискивался вперед, буквально выпихивая с нашего пути кровопийц, не реагируя на их вопросы ровным счетом никоим образом.

Добравшись до машины черного цвета, он открыл мне дверь и я сел в довольно неплохую на вид машину. Она была похожа на машину «S» класса одной немецкой компании из моего прошлого мира, разве что эта версия выглядела более вытянутой и в то же время более солидной из-за своего почти однотонного бежевого салона.

Пристегнув меня, он закрыл мою дверь и сел на переднее сиденье. — Поехали домой, — отдав приказ водителю, женщине лет тридцати пяти со светлыми волосами и ничем не примечательным лицом, машина практически сразу тронулась в путь, оставив всех журналистов позади.

— Это — Кина, моя старая знакомая и в целом одна из лучших водителей на моей памяти. Кина, знакомься, это Масуми, единственный оставшийся потомок рода Кобаяси, — сказал дворецкий, пристегивая свой ремень безопасности.

— Приятно познакомиться, Масуми-сан, — коротко сказала она, не отвлекаясь от дороги.

Я же никак не отреагировал и со скукой наблюдал за дорогой.

Как я и думал, этот город в целом выглядел беднее, однако что касается людей, то по моим ощущениям их тут было даже больше, особенно часто встречались бойцы, причем некоторые из них были как минимум хорошими сотниками, что довольно сильно удивило меня.

Всё так же не отвлекаясь от дороги, Кина спросила у дворецкого: — Так это правда, Кэзухиро, что после того случая у него не всё в порядке с головой?

Он вздохнул и кивнул. — Многие говорят, что ему в лучшем случае понадобится три месяца на возвращение в ритм обычной жизни. Про становление шиноби говорить вообще не приходится.

Она покачала головой и вжала педаль газа в пол, из-за чего мы солидно ускорились. — Ничего страшного, я всё равно так и не нашла себе дом, так что я с то... вами буду до конца.

Сдержав улыбку, я задумался о своём.

Спустя пять минут очень агрессивной езды мы добрались до ворот нашего нового дома.

Я должен был признать, что она была очень хорошим водителем, однако её стиль вождения был немного... экстремальным.

Въехать на территорию нашего нового дома было довольно сложно — ворота, сквозь которые пару десятков лет назад спокойно проезжали машины, сейчас были ржавыми и выглядели так, словно могли в любой момент слететь с петель.

Из-за этого дворецкому вместе с Киной пришлось выйти из машины и вручную распахнуть их. Это, к слову, было не таким уж и простым делом, ибо ворота были довольно тяжелыми и явно выполняли в прошлом ещё и оборонительные функции, из-за чего сдвинуть их с места вручную было сложно даже для двух вполне себе сильных людей.

Когда мне открыли дверь и я вышел из машины, то невольно глубоко вздохнул. Воздух в этом месте был чистым, а маны было больше в два раза так точно, если сравнивать с количеством маны в больнице.

Территория моего нового дома выглядела запущеннее некуда, местами, конечно, территория выглядела ухоженной, однако это касалось только основной дороги и некоторых протоптанных тропинок.

Взглянув повнимательнее на двухэтажный особняк, который на самом деле можно было

посчитать трехэтажным, если учесть еще и чердак, я чуть было не свистнул от такой роскоши.

Если убрать из внимания то, что в целом особняк выглядел обшарпанным и явно долгое время никем не обслуживался, это был вполне себе добротный особняк, который строился на совесть и на очень долгое время.

Оглядев территорию, я примерно оценил фронт работ.

Главная дорога, по которой мы проехали, в целом выглядела потрепанно, но со своей основной функцией справлялась на ура.

Добротный на вид забор в парочке мест просто отсутствовал. Вместо прочного на вид каменного забора в дырах сейчас торчали металлические листы с металлической проволокой в качестве замены железным пикам.

Парочка тропинок к другим строениям на территории особняка выглядела нормально, но не хорошо и даже не близко к своему идеальному состоянию.

— Ну что, пойдём внутрь? — спросил дворецкий, на что Кина кивнула и пошла вперед. Я же перестал осматривать окрестности и пошел вслед за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/71814/4324749>